

Длинный коридор и вправду казался бесконечным, занимая едва ли не половину площади гостевого дома. По краям его украшали две беседки с восемью углами, причем в той, что находилась в самом конце, почему-то даже стояла ударная установка. Выглядело это несколько нелепо.

С момента поездки в Храм Дафосы прошло уже три дня, и все эти три дня Шэнь Сичжоу избегал Хэ Цюяня. За это время Мэй До переселила его в другую комнату, заявив, что это бесплатное повышение категории. Поднявшись на пятый осмотреться, Шэнь Сичжоу только тогда заметил, какая красота скрывается во внутреннем дворе за гостевым домом.

Впрочем, даже это не заставило его спуститься вниз.

По вечерам он больше не выходил любоваться звездами, а днем не ходил в столовую. Шэнь Сичжоу был искренне благодарен прогрессу, позволявшему заказывать доставку прямо к двери.

Когда дядя с соседней улицы снова пришел принести еду, Хэ Цюянь перехватил его на пути.

После недолгих вежливых любезностей дядя выразил благодарность, а Хэ Цюянь под озадаченными взглядами Мэй До вальяжно направился к лифту с контейнером для еды в руках.

Когда раздался стук в дверь, Шэнь Сичжоу инстинктивно нахмурился.

Поколебавшись пару минут, он все-таки отпер дверь.

Стоявший на пороге Хэ Цюянь улыбался с загадочным видом:

— Добрый день.

Шэнь Сичжоу опустил взгляд на контейнер в руках Хэ Цюяня и вежливо произнес:

— Добрый день. Почему это босс Хэ сам поднялся с доставкой?

Хэ Цюянь слегка приподнял контейнер и с усмешкой ответил:

— Дядя сейчас очень занят, так что мне, младшему, только и остается что выполнять его поручения.

Шэнь Сичжоу, неизменно проявлявший вежливость, протянул руку, чтобы забрать еду, и любезно сказал:

— Спасибо, правда извините за беспокойство.

— Никакого беспокойства. — Хэ Цюянь протянул ему контейнер, но когда собеседник почти коснулся его, быстро отдернул руку и непринужденно предложил: — Сидеть целыми днями в комнате вредно. Как насчет пропустить по стаканчику в баре через дорогу?

Шэнь Сичжоу приподнял брови и сквозь приоткрытую дверь озадаченно спросил:

— Вам в том заведении доплачивают процент с каждого приведенного клиента?

Хэ Цюянь замер, но тут же мягким тоном повторил предложение:

— Так пойдешь? Если со мной, то заведение угощает бесплатно.

— Бесплатно? — Шэнь Сичжоу не торопился с ответом, его голос звучал так, будто ему просто стало любопытно. — А как же ваши проценты?

— Я проценты не беру. — Хэ Цюянь бросил на Шэнь Сичжоу многозначительный взгляд. — Тот бар тоже принадлежит мне.

Теперь пришла очередь Шэнь Сичжоу изумиться. Несколько дней назад, когда ему повышали категорию номера, Мэй До несколько раз намекала, чтобы он не засиживался в четырех стенах, и выразительно подмигивала, предлагая заглянуть в расположенный через дорогу бар с названием «Искра», добавляя, что если назвать ее имя, его ждет сюрприз.

Шэнь Сичжоу решил, что за это полагается бонус к рекламе, и как раз собирался выкроить время заглянуть туда сегодня.

Он пару раз кашлянул, щеки покрыл едва заметный румянец, и он слегка смутился:

— У босса Хэ довольно широкий круг дел.

Помолчав немного, он выдал из себя еще одну фразу:

— И впрямь молод и талантлив.

В глазах Хэ Цюяня мелькнула улыбка, он наконец протянул контейнер с едой Шэнь Сичжоу и поддразнил:

— Окажет ли господин Шэнь мне такую честь? Дела в баре в последнее время идут неважно, не заглянете поддержать меня?

Раз уж зашел разговор об этом, Шэнь Сичжоу оставалось лишь уныло кивнуть.

Хэ Цюянь не удержался от смешка:

— Иди ешь.

Стоило Шэнь Сичжоу бросить короткое «угу», как Хэ Цюянь тут же перешел от слов к делу:

— Завтра спускайся пораньше, я отведу тебя на завтрак.

Шэнь Сичжоу покачал головой и отказался:

— Не нужно, спасибо.

Хэ Цюянь посмотрел на него с серьезным видом.

Шэнь Сичжоу спросил:

— Что такое?

Хэ Цюянь тяжело вздохнул:

— Обе бабушки в последнее время сильно винят себя и все думают, не разучились ли они готовить и почему еда перестала тебе нравиться.

— Нет, нет. — Шэнь Сичжоу растерялся. — Передай бабушкам, что мне все очень нравится.

Наблюдая за растерянностью Шэнь Сичжоу и сохраняя невозмутимый вид — в таком состоянии тот выглядел донельзя живым, — Хэ Цюянь продолжил:

— Тогда почему не ходишь есть?

Шэнь Сичжоу поджал губы и наконец тихо пообещал:

— Завтра пойду.

— Ладно, иди ешь. — Хэ Цюянь чуть качнул подбородком, и в его голосе прозвучали неопределенные нотки: — Уже четыре часа дня.

Шэнь Сичжоу закрыл дверь, а Хэ Цюянь еще немного постоял у угла, прислонившись спиной к стене. Он отрешенно смотрел на задний двор гостевого дома, а когда докурил сигарету, машинально приоткрыл окно в коридоре и спустился вниз.

В последнее время дела в гостевом доме шли вяло, и Мэй До со скучающим видом сидела за стойкой администратора. Заметив вышедшего из лифта Хэ Цюяня, она тут же подскочила и поманила его рукой.

Сунув руки в карманы, Хэ Цюянь неспешно подошел. Мэй До моргнула и сказала:

— Братец Шэнь просто чудесный.

Слова прозвучали совершенно неожиданно, и Хэ Цюянь, издав короткое «о», с любопытством поинтересовался:

— Это с чего вдруг?

Мэй До приняла серьезный вид:

— Он сказал мне, что пообещал пойти с тобой сегодня в бар, но переживает, положен ли мне за это процент и не нужно ли ему замолвить за меня словечко перед тобой.

— Замолвить словечко? — переспросил Хэ Цюянь. — Я пригласил его выпить бесплатно, с чего бы тебе за это давали процент.

Мэй До надула губы и в шутку протянула:

— Братец Шэнь хороший, а ты вредный.

Хэ Цюянь приподнял бровь и кивнул:

— Вот что, скажи ему, что ничего не знаешь.

Мэй До покачала головой:

— А какая мне выгода? Я сейчас не хочу предавать братца Шэня.

— Значит, предать меня? — Хэ Цюянь согнул пальцы и постучал костяшками по столу, угрожая: — Лишу премии.

Мэй До показала ему язык, скорчила гримасу и возмущенно запротестовала:

— Небо и земля мне свидетели, я ведь выполняла столько твоих поручений!

— Тсс. — Хэ Цюянь улыбнулся, коснулся большим и указательным пальцами, изображая, будто застегивает молнию на рту, и произнес: — Повышу зарплату.

Мэй До хихикнула, отсалютовала и ответила:

— Есть, сэр.

Хэ Цюянь вдруг нахмурился и спросил:

— У тебя есть его контакты?

— У брата Шэня? — самодовольно ухмыльнулась Мэй До. — Добавила, когда ты велел мне повисить ему категорию номера. В WeChat.

Хэ Цюянь некоторое время смотрел на нее так, что Мэй До аж поежилась от мурашек. Спустя мгновение она тихонько поинтересовалась:

— Босс, раньше ты за милую обходил людей и днями не вылезал из комнаты — кроме спортзала и бара, от тебя вообще не было вестей. С чего это ты в последнее время такой...

— Занимайся своей работой. — Хэ Цюянь прервал ее. — И помни старые правила, поняла?

— Поняла-поняла. — Мэй До закивала, как цыплёнок, клюющий зерно. — Если кто-то будет искать босса, говорить, что босс в командировке.

Хэ Цюянь довольно кивнул и направился в небольшой сад.

Он долго покачивался на недавно купленном садовом кресле-качалке, параллельно листая телефон.

Погода стояла пасмурная, словно предвещающая бурю.

Он терпеть не мог дождливые дни — вязкие, туманные, когда капли дождя выбивают из асфальта тошнотворный запах.

К тому же он не выносил шум дождя. В непогоду он неизменно страдал бессонницей, и решение открыть бар было принято под влиянием сиюминутного импульса в одну из таких бессонных ночей.

Алкоголь порой и правда великая вещь. Он помогает забыться, придает смелости и дарует оцепенение. Обычные трусость и слабость почему-то исчезают с поддержкой алкоголя, пусть на утро все и возвращается на круги своя. Но по крайней мере остается иллюзорный уголок мира, похожий на мираж.

Разве человек живет не одним лишь мгновением?

Хэ Цюянь покачал головой с улыбкой, сам же опровергнув свой поспешный вывод: разве человек может жить лишь одним моментом? Будь то радость или боль, человеку приходится долго и мучительно принимать все это.

Наверное, так и должно быть?

Небо еще сильнее затянуло тучами, налетел порывистый ветер.

Хэ Цюянь поднялся и ушел.

В восемь часов вечера Хэ Цюянь постучал в дверь Шэнь Сичжоу.

На этот раз Шэнь Сичжоу открыл почти сразу и улыбнулся стоявшему на пороге Хэ Цюяню.

— Пойдем, — сказал Хэ Цюянь и направился прямо к лифту.

Они остановились у лифта, и Шэнь Сичжоу, глядя на бегущие цифры этажей, спросил:

— А ты сам где живешь?

Хэ Цюянь с игривой усмешкой прислонился к стене и неторопливо ответил:

— Разве ты не знаешь?

Шэнь Сичжоу скосил взгляд на окно и тихо бросил:

— Теперь знаю.

Словно опасаясь недопонимания, Хэ Цюянь терпеливо пояснил:

— На пятом этаже тихо, на четвертом — гостиная и офис, там никто не живет.

Шэнь Сичжоу вновь озарил его своей дежурной улыбкой:

— Спасибо.

Лифт прибыл на пятый этаж, оба вошли друг за другом, на какое-то время замолчав. Словно игнорируя предыдущую тему, Хэ Цюянь продолжил разговор фразой с весьма двусмысленным подтекстом:

— Правда, пятый этаж закрыт для гостей.

Взгляд Шэнь Сичжоу чуть изменился. Тихо выдохнув, он произнес:

— Я могу вернуться на третий этаж.

— Да брось ты. — Хэ Цюянь выглядел одновременно огорченным и растерянным. — Мне одному на пятом этаже и правда как-то пусто, по ночам кошмары снятся. Считай, что помогаешь мне.

Он всегда с такой легкостью переворачивал все с ног на голову, создавая впечатление, будто любое настроение — будь то неловкость или уют — находится исключительно под его

контролем.

Шэнь Сичжоу ничего не мог с ним поделать. На улыбочное лицо кулак не опустишь, поэтому, поразмыслив немного, он нашел самый простой выход и прямо предложил:

— Тогда я доплачу.

Хэ Цюянь, похоже, тоже не знал, как с ним быть: он слегка опешил, потом беззаботно рассмеялся, а отсмеявшись, спросил:

— Ты всегда такой прямой?

— Разве это не дипломатично? — Шэнь Сичжоу вздохнул. — Я не очень люблю быть кому-то должен.

— Это я тебе должен, — мягким голосом возразил Хэ Цюянь. — Мне даже как-то неловко звать тебя на пятый этаж компанию мне составлять.

Хотя он и говорил про неловкость, Шэнь Сичжоу не смог разглядеть на его лице ни малейшего намека на раскаяние.

Внезапно накатил странная, необъяснимая беспомощность. Впрочем, откуда она взялась, он уже и сам не понимал.

Как бы то ни было, Хэ Цюянь всегда держал все под контролем.

Бар находился совсем недалеко от гостевого дома. Перед тем как они ушли, место Мэй До за стойкой занял Дуньчжу. Он выбежал следом, сунул им в руки зонт, что-то сказал Хэ Цюяню на тибетском, а тот кивнул и ответил на том же языке.

Проводив взглядом вернувшегося Дуньчжу, они молча зашагали бок о бок.

Небо было черным-черным, казалось, даже звезды спрятались где-то в вышине, а обычно шумная улица выглядела неожиданно пустынной.

Миновав длинную улицу, перед самым поворотом Хэ Цюянь заговорил:

— Дуньчжу говорит, ночью будет дождь.

Шэнь Сичжоу промолчал, и Хэ Цюянь переспросил:

— Ты что, понял, что он сказал?

<http://bllate.org/book/25607/3053990>